

Чикаева Карина Суменовна

Chikaeva Karina Surenovna

доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры социологии и культурологии
Кубанского государственного
аграрного университета имени И.Т. Трубилина

D.Phil. in History, Professor,
Sociology and Cultural Studies Department,
Kuban State Agrarian University

ПРЕДВОДИТЕЛИ СОСЛОВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СЕВЕРОКАВКАЗСКОГО ДВОРЯНСТВА В 1860–1900-Е ГГ.

NORTH CAUCASIAN NOBILITY LEADERS IN THE 1860S-1900S

Аннотация:

В статье на основе широкого круга архивных источников представлена общественная и просветительская деятельность предводителей северокавказского дворянства. Автор отмечает, что во главе Дворянского собрания находились полковник Дионисий Михайлович Сердаковский (1862–1875), генерал-лейтенант Иван Диомидович Попко (1875–1893), исполняющий должность надворный советник Константин Александрович Росляков (1893–1896), генерал-майор Павел Александрович Мачканин (1896–1904). Рассмотрены основные вехи биографии некоторых из них, показано, что все они участвовали в военных действиях и прославились безупречной службой государству. Предводители Дворянского собрания были всесторонне образованны, политически активны и внесли определенный вклад в развитие общественной мысли. И.Д. Попко вел научные исследования, проявлял глубокий интерес к истории родного края. Опубликован ряд его работ по истории казачества. Он занимался просветительской деятельностью, в 1869 г. был назначен председателем комиссии по устройству в городе Ставрополе казачьего юнкерского училища. Им был разработан устав этого военного учебного заведения. В конце XIX в. деятельность дворянского общества активизировалась, главой дворянской организации был избран П.А. Мачканин, который принял участие в работе Особого совещания по делам дворянства в 1897 г. и предложил для рассмотрения проект, направленный на усиление позиций сословия в обществе. Показана повседневная работа предводителей дворянства Ставропольской губернии, Терской и Кубанской областей, связанная с нуждами сословия. Они наблюдали за ведением родословных книг, являлись хранителями дворянских капиталов, отвечали за их правильное использование, возглавляли Дворянское собрание и опеку. Сделаны выводы, что деятельность лидеров сословной организации способствовала консолидации дворян, сохранению дворянской культуры, основанной на представлениях о высоком предназначении благородного сословия, у которого в приоритете духовных ценностей находились долг и служение Отечеству.

Ключевые слова:

предводители дворянства, государственная служба, общественная деятельность, Ставропольская губерния, благородное сословие, Дворянское собрание, сословные традиции, опека, дворянская касса взаимопомощи.

Summary:

Based on a wide range of archival sources, the research described public and educational activities of the North Caucasian nobility leaders. The author noted that the Nobility Assembly was headed by Colonel Dionisy Mikhailovich Serdakovsky (1862-1875), Lieutenant General Ivan Diomidovich Popko (1875-1893), Court Counselor Konstantin Aleksandrovich Roslyakov (1893-1896), Major General Pavel Aleksandrovich Machkanin (1896-1904). The main milestones in their biography demonstrated that they were involved in hostilities and became famous for their impeccable service to the state. The leaders of the Nobility Assembly were comprehensively educated, politically active and made a significant contribution to the development of social thought. I.D. Popko was engaged in scientific research, showed a deep interest in the history of his native land, and published a number of works on the history of the Cossacks. He was involved in educational activities; in 1869, I.D. Popko was appointed as a chairman of the commission on the arrangement of Stavropol Cossack Junker School in the city. He developed the regulations of this military school as well. In the late 19th century, the activity of the noble society became more dynamic. P.A. Machkanin became a noble leader, participated in the Special Meeting on the Nobility Affairs in 1897, and proposed a project to strengthen the position of noblemen in society. The author reviewed daily activities of nobility leaders associated with the class needs in Stavropol province, Terek and Kuban regions. They kept genealogical books, were the custodians of the noble capital and were responsible for their proper use. They headed up such institutions as the Nobility Assembly and Nobility Guardianship as well. It was concluded that the social activity of the nobility leaders contributed to the consolidation of the noblemen, the preservation of the noble culture based on the idea about the high purpose of the noble class regarding the duty and service to the Fatherland as the priority and spiritual values.

Keywords:

nobility leaders, public service, social activities, Stavropol province, noble class, Nobility Assembly, class traditions, guardianship, nobility mutual aid fund.

В современной историографии научный интерес вызывают история благородного сословия и общественная деятельность дворян. Ряд появившихся исследований, посвященных провинциальному дворянству разных губерний и областей, актуален для исторической науки, так как позволяет существенно дополнить и представить историю сословия в целом.

В центре внимания современных историков находится повседневность дворянских организаций. Исследователь В.Ф. Блохин раскрыл деятельность уездных Дворянских собраний в Орловской губернии на начальном этапе подготовки отмены крепостного права в России, представил интересные факты проявления политических инициатив со стороны поместного дворянства в связи с предстоящей реформой, которая существенно меняла позиции сословия [1]. В трудах Н.А. Милешиной проанализирован опыт создания и функционирования сословных учреждений на примере губернских и уездных собраний [2]. А.И. Куприянов охарактеризовал деятельность Российского благородного собрания, отмечая его значимость для провинциального дворянства [3]. Политические позиции дворянства России стали предметом изучения таких иностранных авторов, как С. Галай, Дж. Хоскинг и Р. Маннинг [4]. История северокавказского дворянства впервые послужила объектом оценки в наших работах, что и определяет актуальность исследования просветительской и общественной деятельности предводителей сословия.

В контексте поставленной научной задачи следует отметить, что дворянские корпоративные организации в России стали возникать еще в эпоху просвещенного абсолютизма. Указом Екатерины II от 05.05.1785 г. было образовано Кавказское наместничество, состоявшее из Астраханской области и Кавказской губернии. Указом Правительствующего сената от 15.11.1802 г. Кавказская губерния была отделена от Астраханской. В 1803 г. открыты губернские присутственные места в городе Георгиевске, в том числе Кавказское губернское собрание. В 1823 г. все областные присутственные места были переведены из Георгиевска в Ставрополь.

Непосредственно в рассматриваемый период во главе Дворянского собрания Ставропольской губернии находились полковник Д.М. Сердаковский (1862–1875), генерал-лейтенант И.Д. Попко (1875–1893), исполняющий должность надворный советник К.А. Росляков (1893–1896), генерал-майор П.А. Мачканин (1896–1904). На предводителей дворянства возлагалось наблюдение за ведением родословных книг и поведением членов общества, составление списков дворян, имевших право участвовать в работе Собрания, выдача дворянских характеристик. Они также являлись хранителями дворянских капиталов, возглавляли Дворянские собрания, опеки, готовили материалы к заседаниям и председательствовали на них.

В 1875 г. предводителем дворянства был избран Иван Диомидович Попко, который возглавлял высшее сословие региона до 1893 г. Он родился 28.08.1819 г. в станице Тимашевской Кубанской области, в семье священника. Образование получил в Астраханской духовной семинарии, а затем в Московской духовной академии, из которой вышел в 1840 г., не окончив курса обучения. Наклонности к духовной деятельности у него не было. Особые способности он проявил в изучении иностранных языков, знал восемь языков. В 1841 г. поступил рядовым казаком в 10-й конный полк Черноморского казачьего войска. Вплоть до 1878 г. находился преимущественно на военной службе.

Б.М. Городецкий в исследовании подробно описал жизнь и деятельность И.Д. Попко. «Уже с первых дней службы молодому казаку пришлось участвовать в кампании 1841–1846 гг. ... В 1877 г. поручено управление всеми покорными санджакками, расположенными в районе главных сил и бывшего Ахалцихского; в том же году назначен начальником военно-народного управления в занятом войсками действующего края; в том же году назначен начальником Карской области; тогда же произведен в генерал-лейтенанты» [5]. В 1878 г. по болезни вышел в отставку и поселился в любимейшем ему Ставрополе. И.Д. Попко был образованным человеком, имел богатейшую библиотеку, включавшую несколько десятков тысяч произведений. Он обладал несомненным литературным талантом, в юности писал стихи. Проявлял глубокий интерес к истории родного края. Опубликовал ряд работ по истории казачества. Печатных трудов у него было немного, но они отличались богатством собранного этнографического материала. В 1855 г. в журнале «Русский инвалид» вышла его первая работа – «Статистическое описание Черноморского казачества». Позднее, в 1858 г., в Санкт-Петербурге напечатана его книга «Черноморские казаки в их гражданском и военном быту. Очерк края, общества, вооруженных сил и службы». Входившие в нее 17 историко-этнографических очерков с многочисленными рисунками и картами стали событием в жизни страны.

Б.М. Городецкий высоко оценил этот научный труд: «Сочинение появилось в печати в то время, когда Черноморский край... был почти не исследован; а поэтому, даже в силу этого, он сразу обратил на себя внимание тогдашних историков и вскоре, по отзыву Костомарова, был премирован Демидовской наградой... "Черноморские казаки" по полноте и верности сообщаемых данных и ясности их изложения представляют собой ценную историко-этнографическую монографию целого края, монографию, многие главы которой и до сего времени, т. е. и спустя полстолетия... читаются с огромным интересом и незаменимы позднейшими исследованиями» [6]. И.Д. Попко продолжал исследовать историю Северного Кавказа. В 1880 г. в Санкт-Петербурге была опубликована другая его фундаментальная работа – «Терские казаки со стародавних времен».

В 1869 г. он был назначен председателем комиссии по устройству в Ставрополе казачьего юнкерского училища. Им был разработан устав этого военного учебного заведения – одного из

самых престижных на Юге России. По отзывам современников, Иван Диомидович был очень застенчивым и скромным человеком, отличался отзывчивостью и добротой, занимался благотворительностью, оказывая помощь нищим и бедным.

Предводитель дворянства И.Д. Попко участвовал в торжествах во время встречи императора Александра III в 1888 г. на станции Минеральные Воды и подарил царю портфель с официальными адресами, которые составили местные дворяне [7]. Подготовка и участие северокавказского дворянства в этом мероприятии не только укрепляли верность самодержавию, но и усиливали ценностную установку на высокий статус сословия в обществе.

После 13-летнего перерыва в 1889 г. собралось Дворянское депутатское собрание в Ставрополе. Дворяне единогласно просили генерал-лейтенанта И.Д. Попко остаться и на следующее 3-летие в занимаемой им уже 13 лет должности предводителя дворянства, в которой он и был утвержден.

Несмотря на ряд мер, принятых императором Александром III, дворянство быстро утрачивало былую социально-экономическую роль в обществе. Однако его политическое влияние в системе государственной власти сохранялось. Если губернский предводитель и юридически, и фактически выступал лишь представителем сословия в губернских учреждениях, то уездный предводитель возглавлял почти все уездные инстанции и являлся практически главой уезда, но по закону не имел единоличной исполнительной власти. В численном отношении благородное сословие было небольшим в социальной структуре общества и составляло 0,85 % от общего количества жителей Северного Кавказа. По данным переписи 1897 г., во всей Российской империи дворяне занимали долю в 1,5 % населения. Значительную часть дворянства представляли офицеры казачьих и регулярных войск, что определяло особенную роль сословия в регионе, обеспечивавшего социальный порядок.

В конце XIX в. деятельность дворянского общества активизировалась. В декабре 1895 г. состоялось очередное Ставропольское губернское собрание дворян и главой дворянской организации был избран П.А. Мачканин. Павел Александрович родился в 1838 г. в семье военного. Не окончив курса мужской гимназии, он мальчишкой бежал на Кавказскую войну. В послужном списке П.А. Мачканина значатся схватки с турками, взятие Сухума, Ардагана, кровопролитные бои на Очемчирской линии. В 1877 г. при штурме крепости Карс его ранило в обе ноги, но, сидя на барабане, он продолжал руководить боем. За этот подвиг он был награжден именной саблей и Георгиевским крестом. За проявленное мужество в октябре 1878 г. был произведен в полковники. Приказом по военному ведомству в 1878 г. назначен ставропольским уездным воинским начальником, 1880-м – начальником военного госпиталя. Приказом по Кавказскому военному округу от 10.03.1882 г. на П.А. Мачканина было возложено исполнять должность ставропольского губернского военного начальника [8]. Выйдя в отставку, он осел в Ставрополе, где и был признан в правах потомственного дворянства. Предводитель дворянства, почетный мировой судья, председатель многих благотворительных обществ, в том числе Красного Креста, П.А. Мачканин заслужил всеобщую любовь и признательность. Трагически погиб в 1918 г.

В конце XIX в. наблюдались заметные изменения в имущественном положении дворянства. Данный вывод убедительно подтверждается материалами по Ставропольской губернии, где, в частности, состоявшиеся в декабре 1898 г. дворянские выборы были признаны неправильными и отменены указом Правительствующего сената. Причиной подобного решения стала жалоба дворянина А. Мальцевского об участии в заседании сословной организации дворян, не имеющих должного имущественного ценза. Депутаты Дворянского собрания считали, что указ Сената в корне изменил вековую традицию дворянских выборов. Согласно требованиям, предъявляемым законом к дворянам, количество депутатов резко сокращалось в несколько раз. Дворянские депутаты просили разрешения в виде исключения понизить имущественный и образовательный цензы, дающие право участия в работе Собрания.

Министр запросил мнение ставропольского дворянства о том, каким должен быть минимальный размер имущественного ценза для получения права участия в выборах и на сколько лиц увеличился бы состав Дворянского собрания в случае принятия этого ценза. Вопрос был рассмотрен 15.12.1902 г. на чрезвычайном заседании, на котором присутствовали 35 дворян. Они высказались за предоставление права участия во всех делах Собрания и выборах в Ставропольской губернии дворянам, владеющим недвижимостью с доходами не менее 100 р. Было отмечено, что в случае узаконения этой нормы число членов возрастет с 39 до 59 человек. Снижение одновременно образовательного и имущественного цензов, по мнению В.К. Плеве, открывало доступ в дворянское собрание лицам, не только не подготовленным к общественной деятельности, но и таким, которые по образу жизни и образованию ничем не отличаются от сельского населения. В итоге ходатайство дворян об уменьшении размера имущественного и образовательного цензов не было решено положительно [9].

Предводитель дворянства Ставропольской губернии, Терской и Кубанской областей П.А. Мачканин участвовал в работе Особого совещания по делам дворянства. И.Н. Дурново в конце 1897 г. отправил ему письмо с просьбой обсудить вопросы, затрагивающие интересы сословия. Ставропольские дворяне на заседаниях рассмотрели проблемы, касающиеся усовершенствования деятельности дворянских учреждений, способов воспитания и образования дворянского юношества и мер обеспечения интересов сословия. П.А. Мачканин предлагал создать при Московском дворянском депутатском собрании съезд губернских предводителей дворянства для совместного обсуждения вопросов дворянства. В письме к И.Н. Дурново он отмечал, что дворяне соседних Терской и Кубанской областей в большинстве своем владеют земельными участками, но в деятельности Дворянского собрания не участвуют.

Дворянские учреждения, опека и касса взаимопомощи возникли на Северном Кавказе в разное время, но в целом позднее, чем в центральных губерниях России. Главным их назначением было опекуновство над несовершеннолетними сиротами, престарелыми и «явными расточителями своих владений». Все опекунские дела, несмотря на ряд нареканий, велись добросовестно и в рамках закона. Участие в решении сословных вопросов, оказание помощи бедным укрепляли социально-психологические качества дворянина, базирующиеся на представлении о высоком духовном статусе сословия, формировали ценностно-смысловые основания общественной деятельности, что способствовало укреплению солидарности в дворянском обществе.

Лидеры дворянской организации поддерживали связи с другими корпоративными учреждениями, участвуя в сословных мероприятиях. В 1901 г. П.А. Мачканин был приглашен дворянами Тифлисской и Кутаисской губерний на торжества в честь 100-летней годовщины присоединения Грузинского царства к Российской империи [10].

В 1860–1900-е гг. активизировалась деятельность предводителей северокавказского дворянства, направленная на укрепление позиций сословия. Главы Дворянского собрания оказывали влияние на развитие образования, участвовали в попечительских и благотворительных обществах. Просветительская и общественная работа лидеров сословной корпоративной организации способствовала консолидации дворян, сохранению дворянской культуры, основанной на высоком предназначении благородного сословия, для членов которого долг и служение Отечеству находились в приоритете духовных ценностей.

Ссылки:

1. Блохин В.Ф. Уездные Дворянские собрания на начальном этапе подготовки отмены крепостного права в России (на материалах Орловской губернии) // Вестник Брянского государственного университета. 2017. № 4 (34). С. 42–49.
2. Милешина Н.А. Дворянские собрания в России: исторический опыт и возрождение традиций // Гуманитарные науки и образование. 2010. № 3 (3). С. 86–90.
3. Куприянов А.И. Российское благородное собрание и модернизация публичной жизни в дореформенной России // Уральский исторический вестник. 2015. № 4 (49). С. 36–44.
4. Galai S. *The Liberation Movement in Russia. 1900–1905*. Cambridge, 2002 ; Hosking G.A. *The Russian Constitutional Experiment: Government and Duma. 1907–1914*. Cambridge, 1973 ; Manning R.T. *The Crisis of the Old Order in Russia: Gentry and Government*. Princeton, 1985.
5. Городецкий Б.М. На Кавказе : журнал. 1909. Т. 1. С. 318–319.
6. Там же.
7. Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). Ф. 52. Оп. 1. Д. 170. Л. 1.
8. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1343. Оп. 2. Д. 2684. Л. 10 об.
9. РГИА. Ф. 1283. Оп. 1. Д. 80 б. Л. 32.
10. Ставропольские губернские ведомости. 1901. 22 сент. С. 1.

References:

- Blokhin, VF 2017, 'District Nobiliary Assemblies at the Initial Stage of Preparation for the Abolition of Serfdom in Russia (on the Materials of the Oryol Province)', *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 4 (34), pp. 42-49, (in Russian).
- Galai, S 2002, *The Liberation Movement in Russia. 1900-1905*, Cambridge.
- Gorodetsky, BM 1909, *In the Caucasus: a magazine*, vol. 1, pp. 318-319, (in Russian).
- Hosking, GA 1973, *The Russian Constitutional Experiment: Government and Duma. 1907-1914*, Cambridge.
- Kupriyanov, AI 2015, 'Russian Noble Assembly and Modernization of Public Life in Pre-Reform Russia', *Ural'skiy istoricheskiy vestnik*, no. 4 (49), pp. 36-44, (in Russian).
- Manning, RT 1985, *The Crisis of the Old Order in Russia: Gentry and Government*, Princeton.
- Mileshina, NA 2010, 'Nobility Meetings in Russia: Historical Experience and the Revival of Traditions', *Gumanitarnyye nauki i obrazovaniye*, no. 3 (3), pp. 86-90, (in Russian).
- Stavropol'skiye gubernskiyе vedomosti* 1901, Sept. 22, p. 1, (in Russian).